

Вечером снова началась суматоха. Цинь Ичэнь совершенно не считался с тем, что в соседней комнате находились его тесть и тёща, напротив, он был ещё более возбуждён, чем обычно, заставляя Цю Лина кричать и доводя его до слёз.

После всего Цю Лин лежал на кровати, не в силах пошевелиться или говорить, солёные слёзы жгли кожу на его лице. Он тупо смотрел на люминесцентную лампу на потолке, чувствуя себя словно труп.

Но это не имело значения, завтра Цинь Ичэнь уедет. Его свобода скоро наступит, пусть даже всего на месяц.

Свет внезапно погас — это Цинь Ичэнь выключил его.

Альфа забрался под одеяло, обняв мягкое тело Цю Лина.

— Линлин, я буду скучать по тебе каждый день, — сказал он, улыбаясь.

На следующее утро Цинь Ичэнь уехал.

Гу Инъин поздоровалась с Чжан Хун и попросила её друзей, тех самых болтливых тётушек, каждый день водить родителей Цю Лина по разным местам, чтобы они возвращались только к девяти-десяти вечера.

Долгожданная свобода Цю Лина наконец наступила. По крайней мере, в течение следующего месяца ему не придётся мучительно рано вставать, чтобы приготовить завтрак мужу, не нужно будет бояться случайно разозлить его и получить побои, и не придётся неловко сталкиваться с ненавистными родителями.

Он сидел один на диване в гостиной, в огромном пустом доме, где, кроме него, никого не было.

В этот момент Цю Лин действительно хотел открыть окно и крикнуть во весь голос, выпустив накопившуюся горечь, тоску и страх.

Но он так и не сделал этого, чтобы не беспокоить соседей.

Цю Лин взглянул на часы в гостиной — девять утра. В это время музыкальный магазин уже должен был открыться.

Он нашёл ключи и открыл дверь кладовой. Это был первый раз, когда он заходил туда после переезда, и внутри скопилось много пыли, которая обрушилась на него, заставив закашляться.

Гитара с порванными струнами лежала в углу под окном кладовой.

Цю Лин вытащил чёрный чехол для гитары, вытер пыль и открыл его, доставая гитару. Его бледные пальцы с тонкими мозолями нежно скользили по её поверхности.

— Давно не виделись, друг, — прошептал Цю Лин, в его глазах читалась боль и печаль.

Он не хотел больше погружаться в грусть, поэтому переоделся, снова упаковал гитару в чехол и, взяв её с собой, вышел из дома, направляясь в ближайший музыкальный магазин.

Он стоял у входа в метро, проверяя навигацию на телефоне, когда кто-то легко похлопал его по плечу.

— Кто?! — Цю Лин вздрогнул и резко обернулся.

Перед ним стоял человек в очках, с доброй и дружелюбной улыбкой на лице. Теперь Цю Лин уже хорошо знал эту улыбку.

— Ся Юй... — в его голосе даже слышалась радость, чёрные глаза загорелись, и он выглядел гораздо живее. — Что ты здесь делаешь?

— Я вышел по делам, — ответил Ся Юй. — Ты куда-то идёшь? Может, подброшу тебя?

Хотя метро было прямо перед ним, и до музыкального магазина нужно было проехать всего три остановки, Цю Лин не смог удержаться и кивнул.

Ся Юй открыл дверь машины, подождал, пока Цю Лин устроит гитару на заднем сиденье и сядет на пассажирское, затем обошёл машину и сел за руль, заведя двигатель.

Ся Юй действительно был джентльменом и очень вежливым. Цю Лин смотрел на его профиль, думая об этом.

— Ты куда? Может, сначала отвезу тебя, — спросил Ся Юй.

Цю Лин повернулся к нему и ответил:

— В музыкальный магазин «Инь Юэ».

Ся Юй сразу понял:

— Идёшь чинить гитару?

— Да, — кивнул Цю Лин. — Струны порвались, нужно заменить.

Ся Юй спросил:

— Почему бы просто не купить новую?

— Эм... — Цю Лин потер нос. — Я немного привязан к старым вещам. Эта гитара со мной уже давно, так что не хочу её менять.

Ся Юй на мгновение задумался, затем понял.

Да, добрые люди всегда привязываются к старым вещам. Он должен был это знать.

Ся Юй хотел взглянуть на выражение лица Цю Лина, но, украдкой взглянув, заметил, что тот нервно тербил пальцами свою штанину.

Но он не стал акцентировать на этом внимание, просто вернул взгляд на дорогу, сосредоточившись на вождении.

Ся Юй вдруг подумал, что это, кажется, первый раз, когда они с Цю Лином остались наедине в таком тесном и закрытом пространстве.

Цю Лин нервничал из-за этого? Это было так мило.

Ся Юй не смог сдержать лёгкой улыбки.

Желая помочь Цю Лину немного расслабиться, Ся Юй включил музыку в машине. Однако, когда зазвучала плавная и мелодичная мелодия, он понял, что совершил ошибку.

Песня, которая сейчас играла, была его же «Forget»! Он давно знал Цю Лина, и теперь это раскрылось.

Ся Юй замер, чувствуя, как его сердце начинает бешено колотиться.

Надо было сказать об этом при первой встрече. Теперь, когда Цю Лин случайно узнал, это было так неловко.

Ся Юй стиснул зубы, сожалея о своём решении.

К счастью, он остановился на красный свет, так что ничего страшного не произошло.

Через зеркало заднего вида он увидел сложное выражение на лице Цю Лина.

Ся Юй задумался: «Почему Цю Лин совсем не удивился?»

— Ся Юй... Ты ведь знал меня раньше, правда? — после неловкой паузы Цю Лин наконец заговорил.

...Правда?

Ся Юй уловил эти слова.

— Да, я слышал твои песни несколько лет назад и знал тебя с тех пор, — честно признался Ся Юй.

Он с любопытством спросил:

— Когда ты это понял?

Цю Лин улыбнулся:

— Помнишь, как ты представил меня Минмин, когда мы впервые встретились?

— Я... — Ся Юй на мгновение задумался, но быстро вспомнил.

Он сказал дочери:

— Минмин, это брат Цю Лин. Цю — как осень, Лин — как слушать.

Вот где была ошибка. Ся Юй понял.

Цю Лин сказал:

— Я сказал тебе, как меня зовут, но не уточнил, какие иероглифы.

Ся Юй усмехнулся:

— Ты меня переиграл. — Цю Лин оказался куда более чутким и умным, чем он думал.

— Это не соревнование, здесь нет победителей. — Даже несмотря на то, что Ся Юй скрывал это, Цю Лин не чувствовал злости. Он моргнул и спросил:

— Почему ты скрывал это?

Светофор сменился на зелёный, и Ся Юй, продолжая ехать, ответил:

— Честно говоря, я сам не совсем понимаю, почему так поступил. Просто инстинктивно скрыл.

— Ты ещё и мою песню в машине держишь, значит, тебе нравится? — Цю Лин, опершись на сиденье, повернулся к нему, с надеждой глядя в глаза Ся Юя. — Ты мой фанат, поэтому стеснялся сказать, да?

Это был первый раз с тех пор, как они стали соседями, когда Ся Юй видел Цю Лина таким оживлённым и радостным.

На бледных щеках омеги появился лёгкий румянец, уголки губ непроизвольно поднялись вверх. Обычно хрупкий, как тонкий лист бумаги, Цю Лин вдруг наполнился жизнью, став похожим на живого человека.

Такой прекрасный, такой... заставляющий сердце биться чаще.

Ся Юй не знал, стеснялся ли он при первой встрече с Цю Лином, но сейчас он определённо стеснялся.

— ...Да, мне нравится, — тихо ответил Ся Юй, слушая, как его сердце бьётся, как гром.

Музыкальный магазин был недалеко, и через десять минут они уже приехали. Ся Юй сидел в машине, наблюдая, как Цю Лин, держа гитару, быстро забежал в магазин к хозяину.

Чтобы демонстрировать различные инструменты прохожим, в магазине было установлено огромное панорамное окно. Внутри можно было чётко разглядеть Цю Лина.

Ся Юй, глядя в окно машины, непроизвольно улыбался, пальцы легко постукивали по рулю.

Через десять минут Цю Лин уже закончил общение с хозяином и вышел из магазина.

Ся Юй включил экран телефона и с удивлением обнаружил, что прошло так много времени. Он был так поглощён наблюдением за Цю Лином, что не заметил, как пролетели минуты, и думал, что прошло всего пять-шесть минут.

— Совсем забылся... — альфа тихо вздохнул, опустив голову и потирая переносицу.

<http://bllate.org/book/16183/1451814>